

УДК: 101.1::316

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ И МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Папаяни Ф. А.

Донецкий национальный университет, г. Донецк.

E-mail: f.papayani@mail.ru

В статье рассматривается проблема методологического анархизма в социально-исторических исследованиях. Гуманитарная наука оказалась в тупике, демонстрируя беспомощность в ответах на основные мировоззренческие вопросы. Показано, что корень проблемы – в методологических основаниях, отрицающих общее кодирующее значение бинарных оппозиций и сверх-парадигмальный подход. Основания научной деятельности исторически изменчивы, поэтому в поиске гуманитарной научной истины можно уповать только на методологические подходы. Отсутствие всеобщей картины мира и, как следствие, «присутствие» разночтений в философских основаниях, может быть компенсировано соответствующим постулированием и аксиоматизацией. Поднятая проблема социально-гуманитарных исследований может быть сфокусирована на поиске методологического подхода путей решения поставленной задачи. В статье предложено решение аксиологических и мировоззренческих оснований социальных исследований. Во-первых, – это признание особого кодирующего значения бинарных оппозиций как столпов, на которых должны строиться любые социально-гуманитарные построения. Во-вторых, – обязателен парадигмальный подход, то есть, обращение к парадигме как особой мировоззренческой модели, принятой в качестве исследовательского дискурса. В-третьих, в отечественной научной практике должна быть предваряющая нравственная установка, из чего вытекает необходимость реабилитации научным сообществом бого-признающей сверх-парадигмы.

Ключевые слова: социально-гуманитарная наука, методология, бинарная оппозиция, парадигма, мировоззрение, нравственность.

Актуальность заявленной темы подтверждается тем, что сложившееся научное мышление со своей системой критериев верификации, доказательности, корректности, превратилось в своеобразную мозаику концепций, теорий, школ, отличающихся друг от друга по аксиологическим и мировоззренческим основаниям. Такой расклад привел к утрате той социокультурной функции, которую осуществляла наука, обеспечивая статус регулирующей и нормативной инстанции при рассмотрении и решении основных исторических и социально-философских проблем. Наступил гносеологический кризис, который усугубляется методологическим хаосом.

Если объектом исследования являются идеалы и нормы, научная картина мира, а также философские основания науки [1, С. 232–233], то предметом выступает аксиологические и мировоззренческие основания социально-исторических проблем.

Целью заявленного исследования является реабилитация как аксиологических, так и мировоззренческих оснований социально-исторических исследований через поиск и утверждение смысла, который является основанием истории любой проблемной ситуации, в истоках которой стоит человек со своими желаниями, намерениями и своей надеждой на их осуществление.

В методологии конкретного гуманитарного исследования исследователь самостоятельно, по собственному наитию (или по рекомендации научного руководителя) востребует те или иные философские, общенаучные, частные и специальные методы познания. Идеалы и нормы науки находятся в зависимости от культуры эпохи в целом, от доминирующих в ней мировоззренческих установок и ценностей. Методология гуманитарного исследования всегда субъективна, как субъективна и оценка его результатов. Вероятно, поэтому П. Фейерабенд считал, что единственным универсальным принципом познания, не препятствующим прогрессу, может служить лишь принцип «все дозволено» (anything goes) [2, С. 153].

Следует отметить, что наука может считаться наукой и лишь тогда она имеет право на существование, когда стремится к открытию однозначной истины, а не множества равноправных истин, predetermined множественностью равноправных ценностных систем, что характерно нынче для популярного методологического принципа релятивизма. Методологический анархизм дискредитирует науку.

Основания научной деятельности предполагают ориентир на конкретную научную картину мира, вне которой любое исследование не может иметь завершённую форму [1, С. 237–244]. Вместе с тем, научная картина мира, а в нашем случае – это исследуемая реальность социально-гуманитарной сферы, является весьма проблематичной, ибо камнем преткновения остается фундаментальный антропологический вопрос: «Что есть человек, какова его природа, сущность и назначение?». Раскрытие этого вопроса происходило (и происходит) в борьбе, прежде всего, идей креационизма и эволюционизма. Проблема усугублена еще и отсутствием научно доказанной общей картины мира, ибо ни по одному из фундаментальных вопросов мироздания ученые не пришли к консенсусу [3, С. 212–210, 225–232]. Основания научной деятельности нуждаются в своеобразной стыковке с господствующим мировоззрением той или иной эпохи, с категориями ее культуры. Такую «стыковку» обеспечивают философские основания науки [1, С. 245]. Проблема усложняется тем, что онтологическая подсистема философских оснований представлена у разных школ, как разными системами категорий, так и разными дефинициями последних. Из этого можно заключить, что поднятая проблема социально-гуманитарных исследований может быть сфокусирована исключительно на поиске методологического подхода путей решения поставленной задачи.

Первый шаг поиска методологического подхода состоит в особом кодирующем значении бинарных оппозиций. Этот феномен явно недооценен научным сообществом. Что достаточно странно, поскольку вполне самоочевидно, что социум фундирован бинарными оппозициями («добро и зло», «хорошо и плохо», «истинно и ложно», «полезно-вредно» и т. п.). Бинарные оппозиции, отмечает А. Д. Шоркин,

задают как основы, так и особенности всех существующих и ранее существовавших культур. Конкуренция между ними состоит в жестком отстаивании своих норм и ценностей (по принципу «свой – чужой»), а также в необходимости соответствующего воспитания молодого поколения – социализации, инкультурации своих детей. С потерей поколения культура угасает [4, С. 19]. Бинаризм свойствен гуманитарной науке, поскольку бинарные оппозиции «начало – конец», «жизнь и смерть» неразрывно связаны с возможностью понять жизненную реальность как нечто осмысленное [5, С. 250]. Таким образом, бинаризм лежит в основе культуры, в основе понимания человечности («нравственно-безнравственно», «духовно-бездуховно») и, соответственно, в основе любого гуманитарного поиска.

В то же время, апологеты постмодернизма ополчились на бинарные оппозиции, как на универсальный метод движения мысли и подачи человеческим сознанием информации о мире. «Бинаризм следует преодолеть» (Э. Джердайн, Э. Уилден), «бинарные отношения должны быть релятивизированы» (А. Исхоуп) или «деконструированы» (Ж. Деррида). В противовес им А. Д. Шоркин убедительно обосновывает, почему бинарность следует предпочесть «изоциренным стратегиям». Без оппозиции разрешенного и запрещенного стирается пространство нормативности, отношения добра и зла конституируют ценностную сферу, на преодолении заблуждений и стремлении к истине основано любое знание» [4, С. 19].

Анализируя идеологические или религиозные концепты, невозможно отрицать их догматичность, фундированную своими представлениями о бинарных оппозициях «истина-ложь» и «добро-зло». Даже либерализм (казалось бы, теоретически толерантный и плюралистичный) в своей политической практике превратил свою идеологию в догму, в свод установок и предписаний [6, С. 114]. Либеральная догма породила свою бинарную оппозицию: демократичный (либеральный, гуманный, «друг открытого общества») – не демократичный (нелиберальный, не гуманный, «враг открытого общества») по К. Попперу), исказив тем самым суть демократии.

Стало быть, бинарные оппозиции – это один из столпов, на которых должны стоять любые социально-гуманитарные построения (особенно это касается этики, морали и идеологии), которыми пронизана их суть и без которых невозможен их анализ, поскольку если «нет оппозиций и дихотомий, – стираются смыслы, гаснут символы и затухает всякая речь» [4, С. 14].

Предлагаемый подход входит в противоречие с либеральными ценностями и с философией постмодернизма. Постмодернизм призывает к индивидуальному нравственному нормотворчеству и поиску личного счастья, понимая счастье как самореализацию индивида в условиях максимального удовлетворения всех его запросов [7, С. 83]. Образно говоря, постмодернизм – это многослойная смысловая паутина, в которой исследователь запутывается как мотылек. Постмодернизм запутал все смыслы до состояния «конца философии» и «конца человека». Наша задача состоит в том, чтобы порвать эту паутину и четко артикулировать смыслы и ценности; обозначить бинарные оппозиции как средство рационального описания проблемной ситуации.

Второй шаг в поисках оптимальной методологии обусловлен обращением к парадигме как особой мировоззренческой модели, принятой в качестве исследовательского дискурса, его «компас». Парадигма – не идеология, отмечает А. Г. Дугин, а «корневая подоплека идеологий» [8, С. 42]. Применяя в гуманитарных исследованиях парадигмальный метод, нельзя обойти вниманием также «метод сверхобобщающих парадигм», когда анализу подвергаются не сами парадигмы или их воздействия, а «парадигмальный источник их возникновения» [8, С. 41–43].

Говоря о сверхобобщающих парадигмах как об основных источниках возникновения разнообразных «дочерних» парадигм (конкретно тех или иных мифологических, религиозных или идеологических), ныне, как и вчера, приходится сталкиваться с классикой философского дискурса, с основным вопросом философии («Что первично: сознание или материя?»), а, если точнее, – с религиозно-философской бинарной оппозицией «идеализм-материализм», а еще точнее, – с двоичной парой «бого-признание – бого-отвержение». Бого-признающая сверхобобщающая парадигма – это вектор мифологического и религиозного духовного мировоззрения, основанного на признании Бога или иных, эквивалентных Ему духовных сил. Бого-отвергающая сверхобобщающая парадигма раскрывается в материализме, атеизме, рационализме, позитивизме, основанных на непризнании Бога или Его умалении, а также в концептах, в которых человек ставит себя на место Бога, или когда признается и почитается антипод Бога – сатана. Сверхобобщающая парадигма была заявлена еще в древности. Если первой сверхпарадигмой считать бого-признание, движимое Авелем, сыном первочеловека Адама (а также Сифом, третьим сыном Адама), то второй, оппозиционной к ней сверхпарадигмой можно считать бого-отвержение (бого-умаление), движимое Каином, построившим первую цивилизацию, то есть, такое общественное устройство, которое «создает по своему разумению и своими собственными силами человек, отвергнувший Бога или поставивший себя вместо Бога и идущий по пути “эволюции” и “прогресса”» [9, С. 10].

Бинарный подход вполне применим при анализе истории цивилизаций как реконструкции былых смыслов, и, в первую очередь – парадигмальных смыслов. В. Ю. Катасонов отметил ряд основных признаков бого-отвергающей каиновой цивилизации: это отпадение от Бога (замена Бога богатством и появление искусства и культуры, оторванных от Бога); эгоизм и индивидуализм; агрессия и желание убивать; «покорение» природы и др. [10, С. 1075–1076]. Бого-отвергающая каинская (или каинитская) парадигма известна знаковыми цивилизациями-символами. Это первый в истории город-цивилизация, который построил сам Каин, затем были построены «каинистами» Вавилон, Иерусалим и Карфаген, еще позднее эту традицию продолжили Венеция, Генуя, Лондон и Нью-Йорк. С другой стороны, бого-признающая парадигма Авеля-Сифа-Христа отмечена в истории своими цивилизационными легендами: Афины – Рим – Второй Рим (Константинополь) – Третий Рим (Москва), представляющими собой полную и единственную цепь духовной и культурно-цивилизационной (шире, – сверхпарадигмальной) европейской преемственности.

Таким образом, цивилизационный дискурс также демонстрирует всю ту же бинарную оппозицию сверх-парадигм, раскрывающих источник их возникновения [8, С. 9–43].

Кроме того, сверка с методом сверхобобщающих парадигм позволила автору оценить сущность идеологических построений XIX–XXI веков:

– бого-признающая (цивилизационная, объединяющая) сверх-парадигма, проявленная в «дочерней» парадигме христианской любви милосердия, распространяемой на всех людей без какого-бы то ни было исключения;

– бого-отвергающая (варварская, разъединяющая) сверх-парадигма, проявленная в «дочерних» парадигмах ненависти (классовой, национальной, религиозной), обусловленная представлением о том или ином превосходстве (исключительности) одних перед другими [11, С. 80–90; 12, 47–57].

Таким образом, парадигмальный подход в идеологическом дискурсе подтвердил эту же бинарную оппозицию сверх-парадигм.

В ходе анализа проблем гуманитарных наук, выясняется, что они к началу XXI века оказались под полным влиянием лишь одного полюса бого-отвергающей сверх-парадигмы. Именно поэтому возникли «научные прорицания» о «конце цивилизации», «конце человека», «конце философии», «конце истории» и, как выше отмечалось, о «конце науки». Бого-отвергающая сверх-парадигма самоисчерпала себя. Столетием ранее В. И. Вернадский справедливо обращал внимание на очевидную истину: «Отделение научного мировоззрения и науки от одновременно или ранее происходившей деятельности человека в области религии, философии, общественной жизни или искусства невозможно» [13, С. 50]. П. Фейерабенд рассматривает материалистическую науку как наиболее современный, агрессивный и догматический религиозный институт. Примерно об этом же пишет С. Кара-Мурза [14, С. 256] и многие другие современные мыслители. Поэтому попытки формирования общей научной картины мира к началу XXI века уже идут при активном взаимодействии с мировоззренческими универсалиями культуры [1, С. 394], рожденных конкретной религиозно-нравственной идеей.

Третий шаг в поиске оптимальной методологии обеспечивает утверждение о том, что науке предшествует нравственность. Пока что научное сообщество не смогло определиться в установлении «взаимосвязи нравственности и истины, достижение которой провозглашалось целью научного знания» [1, С. 412], не смотря на обоснование этой необходимости усилиями русских мыслителей (Г. С. Сковорода, П. Д. Юркевич, Ф. М. Достоевский, В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев, П. А. Флоренский и др.). Они первыми указали на тот несомненный факт, что все до сих пор существовавшие культуры и цивилизации были религиозны по духу» [15, С. 10]. Вот, например, как об этом пишет Л. А. Тихомиров: «Цели истории и ее философии мы не можем узнавать иным способом, как введя в решение вопроса показания религиозного сознания» [16, С. 17]. В России сложилось четкое представление о ценностной нагруженности получаемого знания, опыта, практики, ибо «народы – существа нравственные, точно так, как и отдельные личности. Их воспитывают века, как людей воспитывают годы» [17, С. 326]. Посему простому

изложению фактов без какой-либо предваряющей нравственной установки, вообще не должно быть места в отечественной науке.

Следовательно, в качестве исходного основания социальных наук может и должна считаться этико-аксиологическая предпосылка, а значит, и коррелирующий с этой предпосылкой характер идеалов и норм науки, научной картины мира и философских оснований науки.

Из справедливости трех обозначенных выше тезисов логически вытекает необходимость реабилитации научным сообществом бого-признающей сверх-парадигмы. Последняя должна быть, полностью восстановлена в статусе научного дискурса, то есть, восстановлена в правах быть аксиологической, этической и научно-философской основой гуманитарных исследований и построений. Не имея ответов на фундаментальные вопросы о человеке, позитивистская наука, как следствие, не в состоянии найти консенсусные решения проблем этики, эстетики и смысла жизни человека. Эти философские вопросы, как показала историческая практика, находят свои ответы лишь в поле бого-признающей сверх-парадигмы, что нашло свое отражение в ее «дочерних» мифологических и религиозных парадигмах (например, буддийской, христианской или исламской), а у греческого и русского народов – в православной парадигме. Реабилитация бого-признающей сверх-парадигмы позволяет совершить реальную «стыковку схемы метода» (по В. С. Степину) с мировоззрением, возведя нравственные, моральные и этические вопросы в априорную аксиоматику. В этом видится решение той задачи, за которую бралась, но с которой так и не справилась позитивистская наука.

Воистину «нет ничего нового под солнцем». Как и примерно 7–8 тысяч лет назад во времена Каина и Авеля, как и две тысячи лет тому назад во времена Иисуса Христа и лютых богоборцев с христианством, так и нынче наблюдается жесткое противостояние, если не сказать – битва, охватывающая все без исключения гуманитарные сферы, битва все тех же двух сверх-парадигм: бого-признающей и бого-отвергающей (бого-умаляющей).

Список литературы

1. Степин В. С. История и философия науки. Изд. 3-е. / В. С. Степин. – М.: Академический проект, 2014. – 424 с.
2. Фейерабенд П. Против методологического принуждения. Очерк анархистской теории познания. Серия: Корпус гуманитарных дисциплин / П. Фейерабенд. – М.: БГК им. И. А. Бодуэна Де Куртене, 1998. – 352 с.
3. Папаяни Ф. А. Смысл жизни / Ф. А. Папаяни. – М.: Библио-Глобус, 2013. – 304 с.
4. Шоркин А. Д. Постбинарные структуры: живые игры бинарных оппозиций // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Философия. Культурология. Политология. Социология. – 2011. – Том 24 (63). – №3–4. – С. 8–20.
5. Лотман Ю. В. Культура и взрыв / Ю. В. Лотман. – М.: Гнозис; Издательская группа «Прогресс», 1992. – 272 с.
6. Шварцмантель Д. Идеология и политика / Д. Шварцмантель; пер. с англ. – Харьков: Гуманитарный центр, 2009. – 312 с.
7. Словарь патриота отечества / Сост. П. Ю. Губарев, А. В. Дмитриевский, С. Карамышев (о. Сергей), Д. Е. Муза и др. – Донецк; СПб.: Луна, 2017. – 152 с.
8. Дугин А. Г. Эволюция парадигмальных оснований науки / А. Г. Дугин. – М.: Аркогея-Центр, 2002. – 418 с.

9. Четверикова О. Н. Диктатура «просвещенных»: дух и цели трансгуманизма / О. Н. Четверикова. – М.: Благословение, Техинвест-3, 2016. – 160 с.
10. Катасонов В. Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации» / Научный редактор О. А. Платонов. Изд. 4-ое, дополненное. – М.: Институт русской цивилизации, 2015. – 1120 с.
11. Папаяни Ф. А. Политические идеологии современного мира. // Ученые записки Крымского Федерального Университета им. В. И. Вернадского. Серия: Философия. Политология. Культурология. – 2017. – Т.3 (69). – №1. – С. 80–90.
12. Папаяни Ф. А. Метод бинарной дифференциации в идеологическом дискурсе // Журнал Изборского клуба Новороссии «Новая земля». – Донецк, 2016. – № 10 (24). – С. 47–57.
13. Вернадский В. И. Избранные труды по истории науки / В. И. Вернадский. – М.: Наука, 1981. – 359 с.
14. Кара-Мурза С. Г. Идеология и мать ее наука / С. Г. Кара-Мурза. – М.: Алгоритм, 2002. – 256 с.
15. Цветков А. П. Религиоведение / А. П. Цветков. – К.: Знание Украины, 2002. – 138 с.
16. Тихомиров Л. А. Религиозно-философские основы истории. Изд. 2-е / Л. А. Тихомиров. – М.: Москва, 1998. – 592 с.
17. Чаадаев П. Я. Философические письма. Письмо первое / Чаадаев П. Я. Полное собрание сочинений и избранные письма. – М.: Наука, 1991. – Т.1. – 801 с.

Papayani F. A. axiological and ideological foundations of socio-historical research // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2019. – Vol. 5 (71). – № 1. – P. 66–73.

Annotation. The article deals with the problem of methodological anarchism in socio-historical studies. The humanities have come to a standstill, demonstrating their helplessness in answering the basic worldview questions. It is shown that the root of the problem is in the methodological foundations which deny a general coding value of binary oppositions and a super-paradigm approach. The foundations of scientific activities are historically variable so in search of the humanitarian scientific truth one can rely only on methodological approaches. The lack of a universal world view and hence the "presence" of discrepancies in the philosophical foundations can be compensated by relevant postulation and axiomatization. The problem of social and humanitarian studies raised can be focused on the search for a methodological approach to addressing the task set. The article proposes a solution to the above problem of the axiological and ideological foundations of social research. In the first place, it is acknowledgment of a special coding value of binary oppositions as the pillars on which any social and humanitarian constructs have to be built. In the second place, it is obligation of a paradigm approach, i.e. the use of a paradigm as a special worldview model accepted as research discourse. In the third place, domestic scientific practices have to have an anticipatory moral attitude, which implies the necessity of rehabilitation of a God-recognizing super-paradigm by research community.

Keywords: social and humanitarian science, methodology, binary opposition, paradigm, worldview, morality.

References

1. Stepin V. S. Istoriya i filosofiya nauki. [History and Philosophy of Science]. 3rd edition. Moscow, Akademicheskij Proekt Publ., 2014, 424 p.
2. Feierabend P. Protiv metodologicheskogo prinuzhdeniya. Ocherk anarkhistskoj teorii poznaniya. Seriya: Korpus gumanitarnykh distsiplin [Opposing Methodological Coercion. Essay of Anarchist Theory of Cognition. Series: Corps of Humanities]. Moscow, I. A. Baudouin de Courtenay BGK Publ., 1998, 352 p.
3. Papayani F. A. Smysl zhizni [Meaning of Life]. Moscow, Biblio-Globus Publ., 2013, 304 p.
4. Shorkin A. D. Postbinarnye struktury: zhivye igry binarnykh oppozitsii [Postbinary Structure: Lively Game of Binary Oppositions]. Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Seriya: Filosofiya. Kul'turologiya. Politologiya. Sotsiologiya. [Scientific Notes of Taurida National V. I. Vernadsky University. Philosophy. Culturology. Political sciences. Sociology], 2011, Vol. 24(63), No 3–4, p. 8–20.
5. Lotman Yu. V. Kul'tura i vzryv [Culture and Outburst]. Moscow, Gnosis, Progress Publ., 1992, 272 p.

6. Schwarzmantel J. Ideologiya i Politika [Ideology and Politics]. Kharkov, Humanitarian Center Publ., 2009, 312 p.
7. Slovar' patriota Otechestva [Dictionary of a Patriot of the Motherland]. Donetsk, St. Petersburg, Luna Publ., 2017, 152 p.
8. Dugin A. G. Evolyutsiya paradigmal'nykh osnovanii nauki [Evolution of Paradigmatic Foundations of Science], Moscow, Arctogaia-Tsentr Publ., 2002, 418 p.
9. Chetverikova O. N. Diktatura "Prosveshchennykh": Dukh i Tseli Transgumanizma [Dictatorship of "the Enlightened": Spirit and Goals of Transhumanism]. Moscow, Blagoslovenie, Tekhinvest-3, 2016, 160 p.
10. Katasosnov V. Yu. Kapitalizm. Istoriya i Ideologiya "Denezhnoi Tsvivilizatsii" [Capitalism. History and Ideology of the "Money Civilization"]. 4th enlarged edition. Moscow, The Institute of Russian Civilization, 2015, 1120 p.
11. Papayani F. A. Politicheskie ideologii sovremennogo mira [Political Ideologies of the Modern World]. Uchenye zapiski Krymskogo Federal'nogo Universiteta im. V. I. Vernadskogo. Seriya Filosofiya. Politologiya. Kul'turologiya [Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology], 2017, Vol. 3(69), No1, p. 80–90.
12. Papayani F. A. Metod binarnoi differentsiatsii v ideologicheskom diskurse [Method of Binary Differentiations in Ideological Discourse]. Zhurnal Izborskogo kluba Novorossii "Novaya zemlya" [Novaya Zemlya Journal of the Izborsk Club of Novorussia], No 10(24), Donetsk, 2016, p. 47–57.
13. Vernadskii V. I. Izbrannye trudy po istorii nauki [Selected Works on History of Science], Moscow, Nauka Publ., 1981, 359 p.
14. Kara-Murza S. G. Ideologiya i mat' ee nauka [Ideology and its Mother, Science]. Moscow, Algoritm Publ., 2002, 256 p.
15. Tsvetkov A. P. Religiovedenie [Religion Studies]. Kiev, Znaniye Ukrainy Publ., 2002, 138 p.
16. Tikhomirov L. A. Religiozno-filosofskie osnovy istorii [Religious and Philosophical Foundations of History]. 2nd edition. Moscow, Moscow Publ., 1998, 592 p.
17. Chaadaev P. Ya. Filosoficheskie pis'ma. Pis'mo pervoe [Philosophical Letters. First Letter Complete]. Set of Works and Selected Letters. Moscow, Nauka Publ., 1991, Vol. 1, 801 p.